

Эзе и Коннорс против Соединенного Королевства

[Ezeh and Connors – United Kingdom] (№ 39665/98 и № 40086/98)

Постановление от 9 октября 2003 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

В период отбывания длительных сроков лишения свободы в тюрьме заявителям на основании Правил поведения заключенных в тюрьме были предъявлены обвинения в совершении правонарушений. Первому заявителю был предъявлен обвинение в том, что он угрожал сотруднику службы пробации убийством, а второму заявителю было предъявлено обвинение в нападении на тюремного надзирателя. Ходатайства заявителей о предоставлении помощи адвоката на соответствующих слушаниях были отклонены начальником тюрьмы. Оба заявителя были признаны виновными по предъявленным обвинениям, и им были назначены дополнительные сроки лишения свободы, первому заявителю – сорок дней, второму – семь дней. Впоследствии им отказали в разрешении обжаловать эти решения в порядке судебного надзора за законность актов администрации.

Вопросы права

По поводу подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции.

(а) *По вопросу о применимости по делу Статьи 6 Конвенции.* Европейский Суд считает, что по данному делу вполне уместно применить критерии, установленные Судом в своем Постановлении по делу Энгеля¹, учитывая при этом то обстоятельство, что рассматриваемая жалоба касается событий, имевших место в тюрьме. Аргументы представителя властей Соединенного Королевства при Европейском Суде относительно того, что лишение начальников тюрем полномочия назначать провинившимся заключенным дополнительные дни лишения свободы может подорвать дисциплину заключенных, не были убедительными для Суда. Европейский Суд не получил объяснений, почему другие доступные тюремным властям санкции – диапазон которых был расширен со времени подачи жалобы – не мог бы иметь сопоставимого эффекта в деле поддержания надлежащей тюремной дисциплинарной системы.

Европейскому Суду не было убедительно показано, что потребности поддержания дисциплины в тюрьмах Шотландии, где отказались от практики назначения дополнительных дней лишения свободы, значительно отличались от потребностей поддержания дисциплины в тюрьмах Англии и Уэльса, а практические препятствия (административные и финансовые трудности, и задержки в рассмотрении дисциплинарных дел заключенных), которые возникли из-за новой системы санкций, введенной в результате принятия Палатой в составе семи судей Постановления по данному вопросу, не были сами по себе таковыми, чтобы сделать положения Статьи 6 Конвенции неприменимыми по данному делу.

¹ Постановление по делу «Энгель и другие против Нидерландов» было вынесено Европейским Судом 8 июня 1976 г. (*прим. перев.*).

Деяния, фигурирующие в настоящем деле, квалифицируются в праве Соединенного Королевства как дисциплинарные правонарушения. Однако фактическая природа этих деяний имеет большее значение для установления применимости по настоящему делу положений Статьи 6 Конвенции. В этой связи следует помнить, что субъектами этих правонарушений является специальная категория лиц – заключенные тюрем – но никак не граждане вообще. Однако, это обстоятельство не превращало таковые деяния автоматически в дисциплинарные правонарушения и только. Наличие специального субъекта правонарушения является лишь одним релевантных факторов оценки реальной природы этих правонарушений. Обвинения, которые были предъявлены по данному делу в дисциплинарном порядке, относились к деяниям, которые в уголовном праве считаются преступлениями, и если обвинение, предъявленное второму заявителю, касалось относительно незначительного эпизода, который вне тюрьмы, возможно, не стал бы основанием для уголовного преследования, малозначительность этого правонарушения сама по себе еще не означала, что лицо, совершившее это правонарушение, исключается из сферы действия гарантий Статьи 6 Конвенции.

Теоретическая возможность параллельного существования двух видов ответственности – уголовной и дисциплинарной – за одни и те же деяния является, по меньшей мере, релевантным фактором, свидетельствующим в пользу квалификации природы обоих фигурирующих в настоящем деле деяний как «смешанных» правонарушений. Кроме того, решение о назначении заявителям дополнительных дней лишения свободы было вынесено после того, как была установлена их виновность, и решение было вынесено с целью наказать заявителей за совершение ими правонарушений и предупредить совершение новых правонарушений ими сами и другими лицами. Различение, проведенное представителем властей Соединенного Королевства при изложении аргументов по делу между карательными и предупредительными целями назначенного заявителям наказания, было для Европейского Суда неубедительным, так как карательные и предупредительные цели наказания не являются взаимоисключающими и поистине являются неотъемлемыми чертами уголовных санкций. Эти факторы придали правонарушениям, фигурирующим в настоящем деле, определенную окраску, которая превращала их в деяния отнюдь не чисто дисциплинарного свойства. Посему необходимо обратиться к третьему критерию оценки обстоятельств дела, а именно характеру и суровости возможного в данном случае наказания.

По законам Соединенного Королевства право на освобождение заключенного из мест лишения свободы возникает только на истечение всех дополнительных дней заключения; при этом правовым основанием для лишения свободы продолжает оставаться срок наказания, назначенный по первоначально вынесенному приговору. Тем не менее, в реальности заключенные продолжают оставаться в тюрьме сверх того срока, когда они должны были бы быть освобождены, в результате дисциплинарных дел, не имеющих отношения к первоначальному осуждению и назначению наказания. Назначение дополнительных дней тюремного заключения таким образом образуют новые акты лишения свободы лишения свободы, назначаемого в карательных целях. Поэтому вопрос о предоставлении процессуальных гарантий в данном деле надлежит рассматривать в контексте положений Статьи 6, а не Статьи 5 Конвенции.

Ввиду сроков лишения свободы, которые должны были отбывать заявители и которые фактически были назначены в настоящем деле, устанавливается презумпция того, что предъявленные заявителям обвинения были, по сути, уголовными обвинениями, и эта презумпция может быть опровергнута исключительно в том случае, если назначенное заявителям наказание в виде лишения свободы не было

приносящим «ощутимый ущерб». В данном случае законом предусматривается максимальный срок дополнительного лишения свободы в 42 дня, и в настоящем деле назначение дополнительных сорока дней первому заявителю и семи дней – второму не может быть сочтено как достаточно незначительное или несущественное наказание, чтобы отменить презюмируемую уголовно-правовую природу предъявленных им обвинений. Обвинения были поэтому «уголовными» и положения Статьи 6 Конвенции к делу применимы (принято 11 голосами «за» и 6 голосами «против»).

(b) Большая Палата согласилась с выводом Палаты в составе семи судей, что отказ начальника тюрьмы разрешить заявителям пользоваться помощью адвоката на слушаниях дела составляет нарушение положений подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции. Европейский Суд не счел необходимым рассматривать альтернативную жалобу заявителей по поводу того, что интересы правосудия требовали предоставления им бесплатной юридической помощи для участия в производстве по их дисциплинарному делу.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по делу допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято 11 голосами «за» и 6 голосами «против»).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что установление факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного морального ущерба. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.